

45. На этом пути я обязательно изменю Девять Небес!

Следующие три дня Мэн Чаожань уделял всё своё внимание тренировкам Чу Яна. Они даже жили в одной комнате. В течение этих трёх дней Мэн Чаожань учил Чу Яна всему, что только приходило ему в голову. Он без устали закладывал в голову Чу Яна всё, что знал сам, весь свой опыт в мире боевых искусств, а также все уловки и хитрости.

Несмотря на то, что Чу Ян уже всё это знал, он наслаждался вниманием и заботой учителя. Он серьёзно прислушивался к словам Мэн Чаожаня, вбирая всё тепло за этот короткий период времени.

В предыдущей жизни Чу Яну никогда не доводилось испытывать на себе такие тёплые чувства со стороны учителя. Поэтому он ничего не хотел пропустить. Он знал, что если легкомысленно отмахнётся от слов Мэн Чаожаня, тот ничего не скажет, но мысленно будет кипятиться и злиться.

Чу Ян не хотел огорчать учителя.

Три дня пролетели в один миг.

В последний день Чу Ян вышел из комнаты, спокойно наблюдая за ранним утренним туманом. Он сделал глубокий вдох, и тут его охватило чувство ностальгии. Сегодня он должен покинуть это место!

«Я не знаю, когда смогу вернуться... Я даже не уверен, что вообще вернусь.»

Прошлой ночью шёл сильный дождь, и теперь Двор Пурпурного Бамбука был весь вымыт. Здесь царил атмосфера чистоты и ясности.

Мэн Чаожань ушёл рано утром, чтобы собрать немного горных трав. Чу Ян знал, что учитель лишь нашёл отговорку, чтобы избавить себя от неизбежного прощания.

Внезапно из туалета донесся крик, а затем на улицу выбежал Тан Тан... От него сильно воняло, а сам он был ужасно грязным.

Чу Ян невольно удивился. «Почему Тан Тан все еще таскает с собой Божественную Рыбу Накопления Ци?»

Тан Тан с грустным и стыдливым лицом пробежал мимо Чу Яна. Даже не глядя на него, он побежал в свою комнату и бросил Божественную Рыбу в ведро.

В мгновение ока Тан Тан выбежал голышом с деревянным ведром в руках и начал обливаться

водой. Ему понадобилось несколько вёдер, прежде чем зловоние начало немного развеиваться.

Только что Чу Ян был в сентиментальном настроении из-за предстоящего ухода, но младший брат совершенно сбил его с толку. «Вот сумасшедший парень, что он делает? Может, он упал в туалет утром?»

Тан Тан, наконец, отмылся и тут же побежал в свою комнату. Он молнией собрал в кучу грязную одежду и выбросил ее.

После этого он вышел с забавной улыбкой на лице. Он весь сморщился, как горький огурец*, а затем глубоко вздохнул.

- Что случилось? - Чу Ян прищурил глаза.

- Лучше не спрашивай, - нехотя ответил Тан Тан.

С тех пор как Тан Тан получил Божественную Рыбу, он относился к ней, как к сокровищу. Он устроил ее в углу комнаты и тщательно о ней заботился. Время от времени он кормил ее водными растениями и тому подобным... Но вчера рыба вдруг всплыла белым брюхом кверху.

Тан Тан прикоснулся к ней, но рыба не отреагировала... Она продолжала безжизненно плавать в ведре.

Когда Тан Тан поднял её этим утром, он увидел, что Божественная Рыба онемела. Печально вздохнув, он взял рыбу в руки и расплакался. Ему неожиданно резко захотелось в туалет, поэтому он побежал в уборную прямо с рыбой в руке. Он подумал, раз рыба умерла, то ее можно выбросить в туалет.

Но как только он ее выбросил, случилось нечто невероятное - эта дьявольская рыба ожила и попыталась сбежать.

Тан Тану ничего не оставалось, кроме как прыгнуть за ней. Еще хуже то, что сильный дождь прошлой ночью еще больше наполнил отхожее место, поэтому Тан Тану пришлось поплавать в туалете...

- Хахаха, - услышав его историю, Чу Ян, рассмеявшись, схватился за живот.

Даже во сне он никогда не смог бы представить, как его младший брат вытворяет такое.

Тан Тан вздохнул. С трагическим выражением лица он горько произнёс: «Откуда мне было знать, что эта проклятая рыба может притворяться мёртвой? Она спокойно жила в ведре, а потом просто онемела. Когда я бросил ее в туалет, она снова ожила. Может, ей нужна вонючая

среда обитания?»

Чу Ян потерял живот. Со слезами на лице, он сказал:

- Ты такой дурак. Божественная Рыба поглощает энергию из небес и земли. Как только она становится полной, то перестаёт двигаться, чтобы переварить эту энергию. После этого она продолжает поглощать дальше. Во время переваривания мастера боевых искусств используют уже накопленную в ней энергию для собственной культивации! А ты... ты выбросил ее в туалет!

- Ах! - Тан Тан невольно открыл рот. - Почему ты раньше не сказал?

- Ты дурак, - сказал Чу Ян. - Божественная Рыба может выжить даже под землёй. Зачем ей умирать в ведре с водой? Используй свою голову и сам подумай! К тому же... она поглощает энергию небес и земли, кормить ее нет смысла! Ты умудрился бросить ее в туалет... ты просто ничто. Если бы об этом узнали другие братья, скорее всего, они избили бы тебя до смерти!

Тан Тан вздохнул и сказал:

- Я уже расплачиваюсь за это. Моей одежды не стало, а мои руки... - он поднёс руки к носу и понюхал. Он тут же сморщился так, словно его вот-вот вырвет. - Я же ем руками... И что теперь делать?

- Ты это заслужил! - поддразнил Чу Ян. Он не мог перестать смеяться.

Чу Ян вошел в комнату и посмотрел на рыбу. Бедная рыбина безумно металась из стороны в сторону и время от времени выплёскивалась наружу. Одновременно она что-то выплёвывала. Казалось, рыба сильно пострадала...

- Скорее поменяй воду! - крикнул Чу Ян.

Тан Тан быстро выполнил его указание. На седьмой или восьмой раз, Божественная Рыба успокоилась. Она залегла на дно, всё ещё пыхтя от негодования...

Ей явно нужен был отдых.

Чу Ян не мог поверить, что во время прощания он смеялся до слёз. Лишь пройдя приличное расстояние от Двора, он услышал скрипучий голос Тан Тана за спиной: «Чу Ян, береги себя! Я присоединюсь к тебе позже! Я помогу тебе!»

Последнее предложение оборвалось, словно он запнулся от грусти.

Чу Ян на мгновение остановился. Не оборачиваясь, он махнул рукой. Он повернул за угол и исчез из поля зрения Тан Тана.

- Ты не должен умереть! - громко крикнул Тан Тан. После этого он залился слезами. Он упал на землю, рыдая как ребёнок, который только что потерял свою семью.

Он не знал, в чём состояло задание Чу Яна, но дело явно было опасным! Иначе учитель не вёл бы себя так.

Тан Тану было грустно и беспокойно одновременно.

Сердце Чу Яна тоже страдало, но он нарочно не стал оборачиваться. Он шёл вперёд, всё дальше и дальше, шаг за шагом.

Вдалеке на вершине горы все тело Мэн Чаожаня было залито лучами утреннего света. Он внимательно следил за тем, как уходит его ученик. Он даже не заметил, что его руки сжались в кулаки.

В его правой руке был листок бумаги. На нем почерком Чу Яна были написаны следующие слова: «Для Движение Мимолетного Снежного Облака нужно нагнуть тело вниз, чтобы изменить внутренний поток энергии. Затем упражняйтесь с последнего шага... У вас всё получится, если вы будете практиковаться в обратном направлении».

Силуэт Чу Яна порхал по горным тропам. За спиной у него была лишь небольшая дорожная сумка.

Оставив Небесную Школу, он отправился в неизвестный путь. Чу Яну вдруг стало немного грустно.

В этот момент ему вспомнились строки: «На этом пути нет места страху перед вершинами из лезвий и океанами пламени... На этом пути ты можешь девять раз умереть, но один раз выжить... На этом пути мы высмеиваем всех под небесами... На этом пути, мы идём прямо к Девяти Небесам, не оборачиваясь».

Эти слова были из очень популярной в его прошлой жизни песни под названием «Дорога боевых искусств»... Мо Цинву играла на инструменте и пела эту песню, вот почему она произвела на Чу Яна глубокое впечатление.

Вспомнив об этом, Чу Ян невольно улыбнулся и пробормотал: «На этом пути не сопротивляйся небесам - борись с ними... На этом пути пусть жизнь идёт вразрез с судьбой... На этом пути я буду держать Цинву за руку и смеяться над жизнью... На этом пути я, конечно, переверну Девять Небес!»

Тихо напевая придуманные им самим слова к песне, он покинул территорию Небесной Школы, оставив позади девять пиков и один двор.

Он даже не оглянулся.

Юноша с непослушными волосами, скрывающими половину лица. Под этими волосами прятались настороженные глаза, которые наблюдали за всем миром. Его взгляд был острым, как нож. Казалось, что он хотел рассечь мир пополам.

Лучи раннего утреннего солнца задерживались на его фигуре и отбрасывали длинную тень далеко вперед... Посреди туманной дикой местности от его силуэта исходила кроваво-красная аура...

Словно он пытался что-то доказать...

[п/п: горький огурец, или момордика харанция – травянистая лиана семейства тыквенные. См. фото в гугле]

<http://tl.rulate.ru/book/96706/1295>